

Памяти Георгия Вербицкого

Печальные вести вновь приходят к нам из дальних мест русского рассеяния. 10 июня 2012 года в госпитале американского города Вестал (штат Нью-Йорк) в результате тяжелого сердечного заболевания на 85-м году жизни скончался долголетний член НТС, инженер, общественный деятель, известный коллекционер, представитель военно-исторического журнала «Новый Часовой» в США, наш добрый друг и замечательный человек Георгий Григорьевич Вербицкий.

Новость о его скоропостижной кончине буквально ошеломила, прозвучав, как резкий удар колокола. Бог дал мне счастье дружить с Георгием Григорьевичем шестнадцать лет и неоднократно гостить в его замечательном доме. Всего несколько месяцев назад, в минувшем марте вместе с петербургским режиссером Михаилом Ордовским, который сейчас плодотворно работает над документальным фильмом о Русском Корпусе, мы более двух часов снимали интервью с Георгием Григорьевичем. Съемка получилась замечательной: яркой, эмоциональной, острой. Михаил Львович остался очень доволен таким незаурядным собеседником. В конце мая разговаривали с Вербицким по телефону — Георгий Григорьевич был бодр и деятелен... Несколько лет тому назад ему сделали сложную операцию на сердце. Казалось, что адаптация к новым условиям прошла успешно, и прогнозы выглядели самыми обнадеживающими. Здесь надо отметить, что Георгий Григорьевич вообще не любил разговоров о здоровье и на тактичные вопросы всегда отвечал оптимистично. Его уход оказался неожиданным, горьким и буквально скоропостижным.

Георгий Григорьевич Вербицкий родился 19 апреля 1928 года в Сремской Митровице (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев), в семье обер-офицера 33-й артиллерийской бригады и участника Белого движения на Юге России Григория Васильевича Вербицкого (1885–1966) и сестры милосердия Софии Николаевны Вербицкой, урожденной Товстолес (1892–1980). Детство провел в Югославии. Вербицкие жили в Земуне, здесь Юра ходил в гимназию до 5-го класса. В октябре 1941 года Григорий Васильевич вступил в Русский Охранный Корпус, формировавшийся в Белграде генерал-майором Б.А.Штейфоном. До ноября 1942 года он служил офицером для поручений при одном из штабов. Однако затем отец из корпуса ушел — причины Георгий Григорьевич так и не узнал. Можно лишь предполагать, судя по дате, что каким-то образом она могла быть связана с официальным включением корпуса в Вермахт.

Осенью 1944 года, накануне прихода в Югославию Красной армии, Вербицкие, как и сотни других русских семей, покинули Сербию и эвакуировались в Германию. Отсюда в марте 1945 года они переехали в Северную Италию, в район Толмеццо (40 км северо-западнее Удине, регион Фриули-Венеция-Джулия), в расположение частей Отдельного казачьего корпуса генерал-майора Т.И.Доманова. Позднее корпус Доманова вошел в состав войск КОНР (власовской армии). Вербицкий-старший никаких должностей не занимал и находился при корпусе Доманова на положении беженца. В Толмеццо Юра Вербицкий поступил в старший класс семиклассного казачьего кадетского корпуса, состоявшего из двух сотен. Начальником этого военно-учебного заведения был полковник Тяжелников. В апреле 1945 года Юре исполнилось 17 лет, но ни в каких боевых действиях подростки и юноши-кадеты в Италии не участвовали. Занятия в корпусе продолжались менее двух недель. Затем, как рассказывал Георгий Григорьевич, здание оказалось разбито во время воздушных бомбардировок, на чем и закончилась вся корпусная эпопея.

Вместе с другими казаками Вербицкие совершили трудный переход из Северной Италии через Карнийские Альпы в Австрийский Тироль, оказавшись в зоне британских войск в районе Лиенца. Григорий Васильевич, несмотря на свой беженский статус, вместе с другими казачьими офицерами отправился на печально знаменитую «конференцию» и 29 мая 1945 года в Юденбурге был выдан в советскую оккупационную зону Австрии. София Николаевна и Юра 1 июня чудом избежали кровавой выдачи. «Я спрятался под телегой», — рассказывал автору этих строк Георгий Григорьевич. Отец провел в Советском Союзе более десяти лет. В марте 1946 года его привезли в лагерь № 0302, расположенный в поселке Гремячий Губахинского района Молотовской области. Здесь в качестве спецпоселенца он работал в угольной шахте. Жена и сын, переехавшие из Европы в США, хлопотали о возвращении мужа и отца. Лишь в августе 1956 года, благодаря помощи многих австрийцев и американцев, Григорию Васильевичу удалось получить разрешение на выезд в Австрию. Затем в США, после всех невзгод и пережитых страданий, он встретился с семьей, в кругу которой провел последние годы жизни.

...После Лиенца Вербицкие, благодаря помощи австрийцев, перебравшись в американскую оккупационную зону Германии. Здесь в Мюнхене Юра получил полное среднее образование, окончив знаменитую русскую беженскую гимназию, которую основал протопресвитер Александр Киселев. Добрым ангелом-хранителем на всем дальнейшем жизненном пути Георгия Григорьевича стала его заботливая и внимательная супруга, Лидия Александровна (урожденная Сикорская), тоже выпускница гимназии о. Александра Киселева.

В 1948 году в Западной Германии Георгий Григорьевич вступил в Национально-Трудовой Союз (НТС) российских солидаристов. До последнего дня своей жизни он оставался верным делу Союза, считая правильным, нужным и необходимым делать все, что возможно для борьбы против большевиков, а после 1991 года — для преодоления советского наследия в умах и душах русских людей, для того, чтобы окончательно отделить Россию от советской власти и Советского Союза. Этим принципам Вербицкий твердо и неукоснительно следовал, твердо веруя в возрождение родины и ее обустройство. «Какой бы еще народ сумел пережить такое, что пережил русский народ в XX веке!» — неоднократно подчеркивал он в частных разговорах и беседах.

В США Вербицкие приехали из Германии в 1949 году. Здесь в далекой заокеанской стране, давшей защиту, приют и возможность для самореализации тысячам русских беженцев, Георгий Вербицкий сделал успешную карьеру. Все это было достигнуто упорным трудом, постоянным самообразованием, недюжинной смекалкой и энергией. Сколько таких бесчисленных инженерных умов и талантов потеряла Россия в результате Октябрьского переворота 1917 года! И разве можно сегодня оправдывать эти невосполнимые интеллектуальные потери русского общества сталинско-брежневскими социалистическими стройками. В 1954 году со степенью бакалавра Георгий Григорьевич окончил колледж Гров Сити (Grove City) в штате Пенсильвания и поступил на работу в знаменитую компьютерную корпорацию IBM. Затем, будучи уже квалифицированным сотрудником IBM, он получил степень магистра в Сиракузском университете (штат Нью-Йорк). Георгию Григорьевичу принадлежат более 100 научных работ по специальности, он по праву пользовался известностью как изобретатель, работавший в области усовершенствования производства. Его рационализаторские предложения и заслуги отмечены несколькими наградами IBM.

В 1986 году Георгий Григорьевич вышел на пенсию, а после 1991 года посвятил себя самым разным проектам в России. Впервые он приехал в Россию в 1992 году, а затем ездил на родину постоянно вплоть до последних лет. Он стал участником

многочисленных проектов в рамках организации городов-побратимов: Боровичи (Новгородская область) — Бингамптон (штат Нью-Йорк), был одним из учредителей русско-американского Бизнес-колледжа в Боровичах, работал в местном колледже по программе Общественного содружества США — Россия. Его услугами переводчика постоянно пользовались разные русские и американские делегации.

Совершенно особую роль в жизни и общественной деятельности Георгия Григорьевича играли коллекционирование и собирательство. Он создал одну из самых больших и уникальных филателистических коллекций, открыток, почтовых отправок о старбайтеров и других «перемещенных лиц». «Марки Вербицкого» (земских органов самоуправления, почтовой связи оккупированных территорий СССР, военнопленных) неоднократно экспонировались на разных выставках в США, Европе, России, получали престижные отзывы и премии. С конца 1980-х годов Георгий Григорьевич собирал письма, отзывы и свидетельства бывших старбайтеров, многим посильно помогал, делая этого от чистого сердца и по велению совести. Его возмущало отношение властей в СССР к трагедии этих людей, ставших в годы военного лихолетья жертвами двух диктатур. С середины 1990-х годов Георгий Григорьевич поддерживал издание научных трудов и работ по истории антисталинского протеста в годы Второй мировой войны, разыскивал и пересылал в Россию редкие эмигрантские книги и периодические издания, помогал буквально каждому, кто обращался к нему за помощью. Робкие благодарности и добрые слова он аристократически отклонял: «Чепуха, брызги шампанского», а в ответ на традиционное «Неудобно», смеялся: «Неудобно, знаете ли, ботинки через голову надевать».

Георгий Григорьевич публиковал в России и за рубежом результаты своих исследований и страстно полемизировал по самым острым историческим вопросам. Особенно его возмущали ложь и клевета, касавшиеся истории Русского Корпуса на Балканах, казачьих частей в Вермахте и Власовского движения. Участников известной травли протоиерея Георгия Митрофанова Вербицкий сердито называл «безграмотными советскими глупцами». Поэтому Георгий Григорьевич энергично и посильно поддерживал просветительскую деятельность партнерства и издательства «Посев». В 1996 году он любезно согласился стать представителем в США военно-исторического журнала «Новый Часовой», оказав нам за минувшие пятнадцать лет неоценимую помощь.

Георгий Григорьевич считал необходимым и самым главным «влиять на исправление умов», считая, что ныне для общественного выздоровления необходимы еще тридцать лет. «Я уже не доживу, — честно говорил он, — но у Вас и Ваших друзей есть все возможности, поэтому делайте то, что Вы делаете». Отмечу здесь, что публикации документов и материалов, которые долгие годы собирал и систематизировал Георгий Григорьевич, имеют большую научную ценность для изучения истории принудительного труда в Третьем Рейхе в годы Второй мировой войны и «перемещенных лиц».

...Вечером 9 июня 2012 года Георгий Григорьевич почувствовал себя неважно, но не придавал значения. К сожалению, он сам вызвал себе «Скорую помощь» лишь утром 10-го. Его быстро госпитализировали. После диагностики стало ясно, что для новой неотложной операции на сердце больного необходимо отвезти в Рочестер. Но отвезти не успели.

10 июня Георгий Григорьевич Вербицкий отошел ко Господу.

12 июня его похоронили на знаменитом в эмиграции кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

Утрата невосполнима.

Из нашей жизни ушел замечательный человек — умный, добрый, щедрый, заботливый и бескорыстный, верный своим взглядам и принципам. Приносим глубокие соболезнования его вдове, Лидии Александровне, дочерям Татьяне, Лидии и Александре, и всем близким.

Господь да упокоит душу новопреставленного раба Божьего Георгия в селениях Праведных!

Кирилл Александров